

Гермиона оторвалась от книги, которую читала, и посмотрела в окно своей комнаты. На следующий день после того, как она вернулась домой, ее посетила профессор МакГонагалл. Заместитель директора Хогвартса была очень откровенна в том, что произошло, и объяснила, какие варианты у Грейнджеров в будущем: дальнейшее зачисление Гермионы в Хогвартс или стирание памяти для всей семьи. Старшая ведьма сделала все возможное, чтобы ответить на любые вопросы семьи, и заверила их, что они могут связаться с ней в любое время, если возникнут новые вопросы.

Грейнджеры терпеливо слушали и спокойно задавали вопросы. По мере того, как разговор развивался, Гермиона переходила от страха к нервозности и ужасу. Ее родители были такими аналитическими только тогда, когда хотели по-настоящему разорвать предложение.

Нервы Гермионы не успокоились, когда ее родители обменялись взглядами после ухода профессора МакГонагалл и объявили, что продолжат разговор на следующий день, когда вернутся с работы.

Так что теперь Гермионе оставалось только ждать. Она пыталась прочитать некоторые из своих школьных учебников, пытаясь наверстать упущенное, но было трудно даже понять, какие книги были назначены на какой год. В конце концов, она продолжала увлекаться книгой под названием «Хогвартс: История» в надежде, что чтение о школе как-то подстегнет ее воспоминания.

Этого не произошло, но чтение было лучше, чем просто ожидание. Вдохнув, Гермиона попыталась снова сосредоточиться на книге и не обращать внимания на холодок в желудке.

Когда она, наконец, услышала, как открывается дверь гаража, Гермиона вскочила на ноги, уронив книгу на стул, прежде чем она даже услышала звук подъезжающей машины. Что она, возможно, не хочет казаться слишком взволнованной и нетерпеливой перед своими родителями. Я должен аргументировать это логически, а не эмоционально.

Она поймала себя на том, что нервно жует большой палец, пока ее мысли метались. Буйство противоречивых чувств, прокатившихся по ее груди, не давало Гермионе надежды на то, что она сможет справиться с этим.

Прежде чем она успела решить вопрос, дверь, ведущая в гараж, открылась, и Гермиона решила, что лучше переехать, чем стоять там, как статуя. У подножия лестницы она обнаружила своих родителей, развешивающих пальто. «Мама. Папа. Как прошел твой день?» Гермиона почувствовала облегчение, что ее голос не слишком дрогнул.

Ее родители обменялись взглядами. «Это было занято, — устало сказала ее мать. «Боюсь, что ни вашему отцу, ни мне не хотелось готовить сегодня вечером, поэтому по дороге домой мы взяли индейца».

— Все в порядке, — поспешила их успокоить Гермиона. Она подумывала предложить готовить для них в будущем, но, к сожалению, у нее все еще были воспоминания о предыдущих

попытках, и ни одна из них не увенчалась успехом. Они, вероятно, закончат тем, что обедают в этом индийском ресторане, прежде чем они вернутся домой, если я это сделаю, с сожалением подумала про себя Гермиона.

«Почему бы вам не рассказать нам, как вы были заняты сегодня, пока мы накрывали на стол?» — спросила Хелен Грейнджер.

Гермиона заметила, что ее отец нес на кухню пару белых полиэтиленовых пакетов, которые выглядели так, будто в любой момент могут лопнуть. «Конечно, мам».

Помогая родителям расставить тарелки и столовые приборы для ужина, Гермиона рассказала им обо всем, что прочитала. Только когда она подробно описала, как был основан Хогвартс, она поняла, что говорит бессвязно, и резко закрыла рот.

«Ну, ты так же горишь желанием пойти в эту школу, как и в одиннадцать лет», — сказал ее отец, изучая ее и накладывая еще одну порцию колхапури из баранины с рисом.

— Может, стоит заняться этим вопросом сейчас, а? ее мать кивнула, отрывая кусок наана. — Гермиона, дорогая, ты хочешь вернуться в эту школу?

Гермиона глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и кивнула. «Да, мама. То, что я читала в книгах, потрясающе, у меня там появились хорошие друзья, и, хотя я не могу все вспомнить, я чувствую, что мое место там».

Старшие Грейнджеры на мгновение замолчали, обдумывая это. — Я думаю, это отличные аргументы в пользу возвращения, дорогая, — задумчиво сказал ее отец. «Мы не можем игнорировать тот факт, что это место также явно опасно».

«Папа, это была террористическая атака. Я имею в виду, что мне не грозит опасность того, что ИРА заложит бомбу под машину в волшебном мире».

«Верно, — согласился ее отец, — но в большинстве школ, где магию не преподают, это также не представляет большой угрозы».

«Вы все еще можете пойти в обычную школу и получить квалификацию, необходимую для поступления в университет», — добавила ее мать.

«Вероятно, это будет сложнее, чем получить мою магическую квалификацию, не так ли?» — возразила Гермиона. «Я пропустил несколько лет обучения, что мы не сможем объяснить, в то время как Хогвартс знает, что произошло, и, похоже, готов обойти это».

Отец Гермионы только что-то напевал себе под нос, а мать нервничала. «Гермиона, я думаю, ты должна знать, что мы не собираемся решать это сегодня вечером. Очевидно, это много

значит для тебя, но этот мир не лишен рисков; рисков, которые нам трудно оценить. До вчерашнего дня мы не даже знать, что можно было потерять все свои воспоминания».

— Я понимаю, мама. Что еще можно было сказать? Надеюсь, мы вовремя придем к решению, чтобы я мог поработать над домашним заданием.

:~::~~:::

Лето Гарри прошло в темпе, которого он никогда не испытывал с Дурслеями. В то время как Петуния обычно заставляла его пропалывать сад, вытирать пыль в доме или мыть окна, в Хогвартсе было больше ощущения, что каждый день есть чем заняться.

Были уроки окклюменции с Дамблдором. Каждый день Гарри и директор проводили по крайней мере час, а обычно и больше, работая над психической защитой Гарри. Это был совершенно другой опыт, чем уроки Гарри со Снейпом.

Когда он сталкивался с проблемой или чего-то не понимал, Дамблдор неизменно находил другой способ объяснить это. Гарри несколько огорчило то, что окольные пути мышления и речи старого волшебника на самом деле были для него лучшим способом усвоить некоторые концепции, связанные с защитой разума.

Когда его разум стал более упорядоченным, Гарри заметил, что ему стало легче с книгами, которые он изучал в личной библиотеке директора. Он перешел от «Трансфигурации для неприятностей» и «Анимации для противников » и, думая о том, как он мог бы заняться охотой на хоркруксы, начал с биолокации, обнаружения и описания для решительных. Он заметил, что в содержании книги не было заклинания, позволяющего найти Дуб Хранителей.

Большую часть времени, которое Гарри не проводил в кабинете директора, он проводил в Комнате Требуваний. Нужно было практиковать так много магии, что временами он задавался вопросом, как он вообще мог дойти до того, что бросит какой-то вызов Риддлу. В то время он часто думал про себя, что последнюю часть души Риддла, часть, заключенную в его теле, будет труднее всего избавиться, независимо от того, какая защита может быть у других.

Однако больше всего Гарри ценил время, проведенное на улице. Полет с Хедвиг под теплым летним солнцем сделал почти невозможным для холода смерти Сириуса и раны Гермионы достичь его. На минуты или часы Гарри мог оставить свои проблемы на земле и быть ребенком, играющим со своим любимым фамильяром.

Однако неприятности всегда ждали его там, когда он приземлялся; всегда тянет его обратно к его судьбе и долгу. Возможно, это даже было причиной того, что Гарри чувствовал в основном смирение и решимость, когда Дамблдор сел за завтрак в конце лета с мрачным видом.

«Хорошо, просто скажи мне, что это такое».

— Что ты имеешь в виду, мой мальчик?

Гарри только что бросил на своего учителя совершенно равнодушный взгляд.

"Очень хорошо. Я считаю, что пришло время, чтобы вы и я запланировали нашу первую совместную экспедицию, чтобы определить местонахождение одного из объектов, которые мы ранее обсуждали."

Гарри показалось, что что-то в этом немного не так. "Почему именно сейчас?"

«Потому что нам будет выгодно предпринять это предприятие до того, как замок наполнится свидетелями, отметившими наше отсутствие первого сентября. Причина, по которой мы не уехали раньше, заключается в том, что Поппи еще не вернулась в замок. Она прибудет сегодня выходные, чтобы начать готовить то, что, по ее мнению, понадобится для нового учебного года, и это даст нам столь необходимую подстраховку на тот случай, если один из нас может пострадать при столкновении с любой защитой, которую применил Том».

Гарри замолчал на мгновение, прежде чем был вынужден признать: «Хорошо, это имеет большой смысл».

— Я рад, что ты согласен, мой мальчик. Тогда запишем это на следующей неделе?

«Я проверю свое расписание, но думаю, что смогу в него вписаться», — ответил Гарри, закатив глаза.

«Отлично. Я надеялся, что ты это сделаешь», — фыркнул Дамблдор. «Есть еще два вопроса, которые, как мне кажется, нам следует обсудить. В соответствии с вашей клятвой не покидать замок без моего сопровождения я подумал, что мы могли бы также найти подходящий момент для закупки ваших материалов на предстоящий год. вы не ошибетесь, если я предполагаю, что новые одежды, по крайней мере, окажутся необходимостью».

Гарри был немного ошеломлен этим комментарием. Он посмотрел на то, во что был одет, и понял, что рукава поношенной рубашки Дадли больше не достают до его запястий. Он понял, что, должно быть, не заметил, так как рубашка была такой же мешковатой, как и прежде. "Хорошо. Ты сказал, что было две вещи?"

«Я так и сделал. Из-за нашей постоянной потребности найти учителя по защите от темных искусств, я полагаю, что мне потребуется ваша помощь в вопросе подбора персонала».

"Ой?"

«За последние два года я получил лишь одно заявление на этот пост, и я считаю, что должен разрешить профессору Снейпу занять эту должность».

«НЕТ!» Гарри вскрикнул, ужас захлестнул его при мысли о том, что его самый ненавистный учитель возьмет на себя то, что обычно было его любимым предметом.

Дамблдор неодобрительно нахмурился. «Я знаю, что у вас с профессором Снейпом далеко не дружеские отношения, но даже вы должны признать, что он компетентен».

"В чем?" Гарри фыркнул.

"Достаточно." – прорычал Дамблдор. «Профессор Снейп будет преподавать Защиту от темных искусств. Ясно?»

Гарри пришлось стиснуть зубы, чтобы выдать «да, сэр».

«Хорошо. В чем я хотел бы получить вашу безупречную помощь, так это в том, чтобы заманить его замену в Хогвартс. Я думал попросить Горация Слизнорта выйти из отставки».

Гарри почувствовал, как его уши наострились, когда он бросил острый взгляд на своего учителя. «Какое совпадение. Мне было интересно, что, наконец, сделало Снейпа достойным работы в защите».

"Гарри." В голосе Дамблдора звучала предостерегающая нотка.

Младший волшебник упрямо отказался отвечать.

— Вы станете отрицать, что нам нужно то, что есть у Горация?

«Нет. Это не значит, что мне нравится жертвовать курсом Защиты, чтобы получить его», — ответил Гарри.

«Я полагаю, что профессор Снейп еще может удивить вас в этом отношении. Вы пойдете со мной, когда я предложу Горацию должность профессора зельеварения в Хогвартсе?»

— Ага. Если ты хочешь, чтобы я был там, я буду там, — сказал Гарри, даже если он не был уверен, сможет ли он реально повлиять на человека, решившего поступить в Хогвартс.

«Очень хорошо. Давайте договоримся о предстоящем вторнике для нашего первого задания и, возможно, через день или два для остальных, если все пойдет хорошо».

«Конечно», — согласился Гарри, его мысли уже метались в мыслях о том, что он хотел сделать, чтобы подготовиться к своей первой охоте на хоркрукс.

:~::~~:::

Когда мадам Помфри вернулась в Хогвартс, она лишь слегка удивилась, обнаружив Гарри в замке. Самым заметным изменением, которое ее прибытие внесло в распорядок дня Гарри, было то, что приемы пищи были перенесены обратно в Большой зал. Гарри понимал, что дружеская атмосфера, которая доминировала в его общении с Дамблдором, скоро уменьшится, когда замок снова возьмет на себя роль школы.

Во вторник утром Гарри отправился в кабинет директора. Он нашел Дамблдора, стоящего у окна, выходящего на территорию Хогвартса. — А, Гарри, — сказал старший волшебник, не оборачиваясь. «Кажется, мы выбрали день, полный света, чтобы охотиться во тьме».

— Да, сэр, — ответил Гарри, сам не чувствуя себя поэтичным.

"Вы готовы?"

"Да сэр."

"Хорошо. У меня есть подарок, который я хотел бы, чтобы вы приняли, прежде чем мы уйдем." Дамблдор подошёл к своему столу.

Гарри подошел и нашел серебряное кольцо, лежащее на куске пергамента.

«Это кольцо — портключ, который я заколдовал. Если вы произнесете активационную фразу, надевая его, вы попадете прямо в больничное крыло к нежным милостям Поппи. Я верю, что вы воспользуетесь им, если возникнет необходимость».

— Спасибо, сэр, — сказал Гарри, изучая фразу активации, надев кольцо на палец. Лимонный Шерберт... конечно. По крайней мере, я вряд ли скажу это случайно во время охоты на хоркрукс. — Все готово, сэр.

«Тогда нам не следует больше медлить. Если ты возьмешь этот портключ, он доставит нас к месту назначения».

Гарри осторожно схватил розовый пушистый носок. — Куда мы идем, сэр?

«Очаровательные поля, окружающие деревню Литл-Хэнглтон».

Гонтская хижина. Имеет смысл. Гарри наблюдал, как Дамблдор постучал палочкой по носку, и почувствовал, как крюк за пупком затащил его в циклон.

Вихрь забросил двух волшебников на извилистую проселочную тропу. Глаза Гарри заматались по сторонам, пытаясь обнаружить какую-либо угрозу.

— Я полагаю, Гарри, что мы прибыли незамеченными, — тихо сказал Дамблдор.

— Пока, — коротко согласился Гарри. Дамблдор ничего не ответил; ему не нужно. Оба волшебника знали, с кем столкнулись, и что они не могли позволить себе ослабить бдительность.

Они осторожно двинулись вперед, Гарри, полагаясь на свои навыки искателя, искал все, что казалось неуместным, а Дамблдор исподтишка накладывал чары обнаружения. Они знали, что приближаются, когда что-то мелькнуло в воздухе в ответ на одно из заклинаний Дамбльдора.

Беспокойное мычание директора усилило напряжение, расползающееся вверх и вниз по позвоночнику Гарри. Он пытался одним глазом следить за Дамблдором, а другим за их окружением, но было трудно оторвать взгляд от палочки Дамблдора, танцующей в сложных узорах, в то время как сам человек бормотал непрерывные заклинания, которые звучали почти так, как будто он пел себе под нос.

Когда Дамблдор, нахмурившись, опустил палочку, Гарри больше не мог сдерживаться. — Что вы нашли, сэр?

«Тревожный ход мыслей со стороны Тома», — последовал бесполезный ответ.

"Тогда как мы собираемся-директор!"

На глазах у Гарри Дамблдор полоснул палочкой по его руке, в результате чего появился порез, и кровь капала с его ладони на камень, который в глазах Гарри не отличался от других камней. Эффект был почти мгновенным, когда звук, напомнивший ему о разбитом стекле, разнесся по воздуху вокруг них.

"О чем все это было?" — спросил Гарри, когда Дамблдор наколдовал повязку, которая туго обернулась вокруг его раненой руки.

— Жертва, — ответил Дамблдор, оторвавшись от взгляда на то, как завязалась повязка. «Том, вероятно, хотел ослабить любого, кто пытался приблизиться к этому месту. Я бы сказал, что это верный признак того, что мы на правильном пути».

«Да, хорошо, но в следующий раз предупреди парня. Мы могли бы так же легко использовать мою кровь».

Дамблдор покачал головой с легкой улыбкой. — Я не уверен, что это было бы разумно, Гарри. В прошлом твоя кровь довольно... бурно реагировала на магию Тома.

Это заставило Гарри задуматься, когда он представил, как камень взорвется от капли крови, упавшей на него. «Но ритуал, который он использовал, остановил это, не так ли?»

«Возможно. Мы не можем быть уверены в последствиях выбора Тома использовать вашу кровь в своем реинкарнации, и я бы еще более не решался полагаться на такие неопределенные элементы при работе над ловушками, которые он расставил более года назад».

«Да, хорошо. Это достаточно справедливо».

Они продолжали идти, пока Дамблдор не остановился перед живой изгородью, которую Гарри не мог отличить ни от какой другой. — Думаю, здесь, Гарри.

Гарри наблюдал, как Дамблдор протянул руку, и она без усилий погрузилась в живую изгородь, не сдвинув с места ни одной ветки. «Это то же самое, что стена на платформе 9¾?»

— По крайней мере, что-то похожее, — рассеянно сказал Дамблдор, вытягивая руку. «Я считаю, что проход через него не должен причинить нам никакого вреда, хотя я бы не советовал заходить в сад больше, чем это абсолютно необходимо».

Гарри понимающе кивнул и последовал за своим учителем через иллюзию живой изгороди. Они вышли в сад, в центре которого стояло ветхое здание. Сорняки стали еще выше, чем в памяти Огдена, и только благодаря этому воспоминанию Гарри понял, что под всей этой растительностью был своего рода дом, а не небольшой холм с дверью.

Дамблдор уже снова размахивал палочкой. Гарри почувствовал, как растет его опасение, поскольку лицо Дамблдора становилось все более и более обеспокоенным.

— Я не могу сказать, что это за магия, — признался директор несколько минут спустя, звуча более напряженно, чем Гарри когда-либо знал. Признание Дамблдора не помешало ему произнести заклинание, и он продолжал тыкать в то, что Волдеморт оставил для них заклинанием за заклинанием, пока выражение его лица не прояснилось.

"Вы поняли это?" — тихо спросил Гарри, следя за травой вокруг них, чтобы убедиться, что они не попали в засаду.

— Не совсем, — пробормотал в ответ Дамблдор. «Что бы это ни было заклинание, я вижу, что оно покрывает только то, что когда-то было домом Семьи Гонтов. Судя по тому, что я могу сделать из его структуры, оно сосредоточено на входной двери».

— Ты думаешь, это какая-то безопасность.

"Действительно. Хм."

Гарри просто наблюдал, следя за тем, чтобы его директор мог работать над их проблемой, не беспокоясь об их окружении.

— Гарри, я бы хотел, чтобы ты посмотрел и сказал мне, что думаешь.

Оглянувшись через плечо, Гарри бросил взгляд на дом, где жили Гонты. «Я думаю, что если мы попадем туда, крыша, падающая на наши головы, убьет нас не меньше, чем то, что осталось от Риддла».

Дамблдор коротко улыбнулся, но покачал головой. «Я надеялся, что это не совсем то, что вы оцените. Что вы думаете о входной двери?»

Гарри закатил глаза на своего наставника, но сделал, как его просили. Выглядит таким же дряхлым, как и остальная часть этой лачуги. Гарри не стал озвучивать эту мысль вслух, так как это явно им ничем не поможет. Изучив его более внимательно, он попытался проникнуть сквозь мрак, который он мог видеть сквозь щели, где покоробились доски, но безрезультатно. Вся эта расшатанная смертельная ловушка так же жутка, как проклятая змея, прибитая к двери.

Ждать! «Почему эта змея все еще прибита к двери? Она уже должна была сгнить или быть съедена. Если только Риддл не заходит время от времени, чтобы освежить ее?»

Дамблдор одобрительно кивнул. «Я сомневаюсь, что Том часто посещает старый дом своей матери. Мало пользы в привлечении внимания к этому месту, если оно скрывает то, что, как мы думаем, оно делает».

«Потом он наложил на эту штуку Защитные чары? Почему?»

«Это не совсем правильно и не неправильно, Гарри», — с улыбкой сказал Дамблдор. «Это не то, чему мы учим в Хогвартсе, хотя я подозреваю, что те, кто заслужил право называть себя Разрушителями проклятий Гринготтса, могли бы объяснить вам принцип. Вполне вероятно, по моему несколько далеко не скромному мнению, что эта змея часть защиты, установленной над этим местом, даже ключ к ним. Такие сети магии часто могут сохранять органический материал, а иногда даже жизнь, намного дольше, чем это было бы возможно в противном случае».

Гарри обдумал это и почти физически ощутил, как у него помутился разум. «Хорошо, но какое это имеет отношение к... Парселтангу! Это то, что вы имели в виду под магией в Комнате, сохраняющей василиска. Вы думаете, что Риддл был вдохновлен этим и сделал что-то похожее на ту змею на двери. вероятно, снова использовал парселтанг, и мне придется поговорить с этой змеей, чтобы мы вошли в парадную дверь?!»

— Очень проникательно, Гарри. Дамблдор просиял, как будто собирался начислить баллы факультету. «Да, я верю в это, и более того, что вся эта система могла быть отлита на

парселтанге».

— Отлично, — выдохнул Гарри. «Есть идеи, какой может быть пароль? Или мы должны просто надеяться, что Риддл решил заколдовать переговоры в этом месте?» Последнее предложение было наполнено сарказмом.

— Ах, я не думаю, что я лучше всех подготовлен к тому, чтобы определить это, — сказал Дамблдор, демонстративно сцепив руки за спиной и подняв глаза так, чтобы не встречаться взглядом с Гарри. «Несмотря на то, что ты рассказал мне о своем увлекательном приключении в конце второго года обучения, ты единственный, у кого есть реальный опыт борьбы с парселтангскими замками».

Гарри проворчал себе под нос, но все равно повернулся лицом к двери. Верно, я просто должен угадать, какой психопат-сумасшедший выбрал бы в качестве своего пароля... блять. Он закрыл глаза и сконцентрировался на воспоминании о Тайной комнате. Он вспомнил, что сказал Риддл, открывая статую. «Поговори со мной, слизеринец; величайший из четверки Хогвартса». Претенциозный, кроваво-

«Сэр! Вы сказали, что думали, что Риддл сделал это довольно рано, верно?»

— Да, и делаю, — согласился Дамблдор с любопытством.

«Значит, это было довольно близко к тому, что он открыл Комнату и стал Наследником Слизерина?»

"Я так считаю."

— А тогда он был претенциозным маленьким придурком, не так ли? Гарри на мгновение нахмурился. "Ну, до сих пор, я полагаю."

Кашель Дамблдора не мог полностью скрыть под собой фыркание смеха. «Я редко слышал, чтобы его описывали в таких терминах, но я думаю, что большинство из нас, кто знал его тогда, заметили определенное высокомерие и убежденность в том, что он превосходит своих собратьев, да».

Гарри кивнул. — Тогда ничего не выйдет. Он подошел к двери и властно посмотрел на труп змеи, воображая, что он живой. «□ Откройте для Наследника Слизерина , □», — потребовал он, чувствуя, как его язык щекочет рот, двигаясь так, как это было бы невозможно без магии.

Змея подняла голову только для того, чтобы склонить ее. «□ Добро пожаловать, Мастер , □», — приветствовал он гулким пустым шипением, когда дверь распахнулась.

— Молодец, Гарри, — пробормотал Дамблдор, веселье исчезло из его голоса, когда

напряжение вернулось.

Гарри только кивнул и последовал за стариком в пустоту дверного проема. Внутри пахло затхлостью и приторно-сладко; гниющие листья и грибок над землей. Он почти чувствовал, как пыль в прохладном воздухе танцует на его коже, поднимая волосы на руках и шее.

Когда его глаза привыкли, он увидел, что комната, в которой они стояли, была намного больше, чем могла бы вместить лачуга без чар. Других дверей из этого центрального помещения не было, и Гарри старался не думать о том, где спала семья Гонтов.

Тем временем Дамблдор возобновил чтение заклинаний. — Вон там, — уверенно сказал он, указывая на ничем не примечательное место на полу. «Здесь сосредоточена защита».

"Я не думаю, что вы действительно можете понять эти?" — спросил Гарри, не ожидая положительного ответа.

— Боюсь, что нет, мой мальчик, и тем более осторожными мы должны быть из-за этого.

Гарри просто кивнул и стал ждать, полагаясь на то, что старший волшебник придумает план атаки. Может быть, я смог бы помочь, если бы хотя бы пошел на курсы по рунам или арифмантике. Как только эта мысль пришла в голову, Гарри понял, что она нелепа. Риддл был наравне с Гермионой по всем параметрам; это не то, с чем я смогу справиться, пока у меня не будет огромной форы в том, как много он знал тогда.

— Да... да, я верю, что это работает, — пробормотал Дамблдор, выводя Гарри из задумчивости.

"Какой план?"

«Мы не можем рисковать, используя магию, — начал Дамблдор, — поскольку есть все шансы, что Том настроит обереги на активацию, если какие-либо, кроме определенного заклинания, коснутся этой области».

"Ну и что? Рубим мечом?"

«Небезосновательное предложение, учитывая все обстоятельства, но я подумал, что мы могли бы использовать инструмент, более подходящий для этой задачи». Взмахом палочки Дамблдор заставил топор появиться на полу перед Гарри.

"Сэр!"

— Не волнуйся, Гарри. Если бы заклинания, не воздействующие напрямую на область, в

которой, как я подозреваю, находится объект нашего поиска, вызвали бы тревогу, мои чары обнаружения уже сделали бы это.

— Очень надеюсь, что ты подумал об этом до того, как начал их бросать, — мрачно пробормотал Гарри, наклоняясь и поднимая топор. "Здесь?" — проверил он, положив топор на пол.

«Совершенно верно. Я не думаю, что понадобится слишком большая дыра. В конце концов, это всего лишь небольшой артефакт».

— В этом вся разница, — саркастически сказал Гарри, поднимая топор над головой и тяжело ударяя им по половицам. Дерево прогнило так сильно, что всего за полдюжины ударов Гарри расчистил достаточно места, чтобы заглянуть в углубление под полом. «Похоже, это может быть правильное место. Здесь есть дыра».

— Очень хорошо. Отойди назад, Гарри. На данном этапе мы не хотим попасть в ловушку.

Гарри сделал, как предложил Дамблдор, сделав большой шаг назад и прислонив топор к ноге. Сам Дамблдор вытащил Меч Гриффиндора и использовал его острие, чтобы отсеять осколки, которые Гарри вырубил из пола.

Перевернув особенно большой сегмент, Дамблдор замер, ошеломленно уставившись на отблеск золота под деревом. Гарри не мог сдержаться, в конце концов, это был блеск золота, а поиск — это то, что он делал лучше всего. Он вытянул шею, чтобы лучше рассмотреть.

Там, в углублении под полом, лежало неуклюжее кольцо с большим черным камнем, вставленным в золотую ленту. Гарри заметил, что в камне что-то вырезано; что-то, чего он не мог разобрать из своего нынешнего положения. Может быть, если я подойду поближе... совсем немного...

Он сделал шаг вперед, и кольцо, казалось, заполнило его поле зрения. Притянутый к рингу, Гарри чувствовал себя зрителем в собственном теле, наблюдая, как все разворачивается в замедленной съемке. Это оставалось правдой, когда знакомая ледяная магия проскользнула в его разум. Прежде чем он успел заметить, что она делает, магия коснулась части разума Гарри, наполнив его замороженным страхом, который он не мог выразить словами, и отступила, принимая. Гарри в замешательстве покачал головой, его мысли стали намного яснее, чем он мог ожидать, оказавшись в ловушке, созданной Волдемортом.

Лязг рядом с ним привлек внимание Гарри, его голова дернулась в сторону, а тело напряглось, и, к своему ужасу, он увидел, как Дамблдор опустился на колени и потянулся к кольцу рукой, которая когда-то держала меч. Не останавливаясь, чтобы обсудить, что он делает, Гарри бросился на своего директора и плечом оттолкнул старика с дороги.

Удивленный нападением, Дамблдор растянулся в сплетении мантии и бороды. Гарри не стал

тратить время на проверку того, в порядке ли его учитель, вместо этого схватил Меч Гриффиндора и воткнул его в ринг.

"НЕТ!" Дамблдор жалобно взвыл, бросаясь вперед, его рука отчаянно тянулась к объекту его желаний. Он опоздал. Под ударом гоблинского серебра, пропитанного ядом василиска, камень рассыпался, а золото, в которое он был вставлен, начало пузыриться и разъедать. Дамблдор снова взвыл и двинулся, словно собирая ядовитую кипящую кашу.

Изо всех сил стараясь держать лезвие подальше от них, Гарри отчаянно обхватил другой рукой грудь Дамблдора и оттолкнул их назад. Он упал на старика, который жалобно застонал. Гарри не дали шанса спросить, не ранен ли Дамблдор, когда по хижине пронеслась серия тресков, громких и быстрых, как автоматная очередь.

Гарри увидел, как стены прогнулись и взорвались внутрь него потоком осколков. Событие едва отложилось в памяти Гарри настолько быстро, что он смог броситься лицом вниз на Дамблдора, прикрывая горло и голову старика.

Осколки дерева вонзились в его плоть, и он почувствовал, что каждая рана тут же вспыхивает пламенем. Нехорошо. Нам нужно выбраться отсюда. Слабо ухватившись за плечо директора рукой, державшей кольцо с портключом, Гарри прохрипел «лимонный щербет» и почувствовал, как его и его пассажира уносит прочь магическая буря.

Когда ощущение наконец утихло, Гарри врезался в неумолимые плиты. Он почувствовал, как его голова отскочила от них один раз, чтобы снова удариться о них. Ему показалось, что он услышал крик где-то позади себя, но его мир уже погрузился во тьму.

:~::~:

Гарри проснулся от волны боли, прокатившейся по его телу, и не смог подавить шипение. Он начал дышать очень осознанно, ожидая, пока его тело признает, что ему больно, и двинется дальше.

— Я вижу, вы наконец-то проснулись, мистер Поттер, — раздался над ним знакомый четкий голос.

— Привет, мадам Помфри, — прохрипел Гарри. — Что на этот раз?

«Я думаю, что должен спросить тебя об этом. Как ты смог появиться здесь с торчащими из тебя осколками дерева, пропитанными ядом василиска?»

«Потому что портключ изготовил профессор Дамблдор». Это заставило его щелкнуть по лбу.
«Ой! Я ваш пациент здесь».

— Это не значит, что я должен мириться с вашим легкомыслием, Поттер. И вы! Перестаньте выглядеть таким довольным!

Поскольку последнее замечание было явно адресовано не Гарри и его гримасе, он приоткрыл глаз, пытаясь определить, кто находится с ним в больничном крыле. Взгляд длинной белой бороды на яркой ткани сказал ему все, что ему нужно было знать. «Так, если нас проткнули ядом василиска, как мы до сих пор живы?»

«Я полагаю, что вы обнаружите, что «мы» были поражены, Гарри, а скорее вы».

— Тогда почему ты здесь?

«Директор здесь, потому что он выздоравливает от особенно жестоких заклинаний принуждения, и потому что ему нужно понять, что в его возрасте он не должен бегать по округе, подвергая себя смехотворному риску, и он совершенно точно не должен учить своих учеников тому же! студент, который бежит, рискуя более чем достаточно сам по себе!»

— Я не такой уж плохой... Даже сквозь прищур Гарри чувствовал, как на него смотрят. Он услышал разочарованное рычание и звук чьих-то шагов. — Все прошло хорошо, — пробормотал он.

«Это заслуга Поппи как целителя, что она так вкладывается в своих пациентов, хотя сейчас это может быть менее чем удобно для нас». Ответ Дамблдора сказал Гарри, что его голос не был таким тихим, как он думал.

"Точка. Она сказала тебе, как долго она собирается держать нас здесь?"

— Боюсь, что нет. Поппи очень настаивала на том, что нам нужно усвоить урок.

«Кстати об уроках...»

«Я бы предпочел подождать, пока мы не вернемся в мой кабинет, чтобы обсудить этот вопрос».

— Да, наверное, ты прав.

«Одна вещь, которая не должна ждать так долго, — это моя благодарность. Я обязан тебе жизнью, Гарри, возможно, дважды».

— Не упоминай об этом, — проворчал Гарри. «Если мы собираемся застрять здесь, то могли бы использовать это время с пользой. Как думаешь, ты мог бы позвать эльфа, чтобы он дал мне книгу для изучения?» — спросил он, пытаясь принять сидячее положение.

«Поттер! Оставайся. Лежи».

Гарри стиснул зубы и сделал, как ему приказали.

«Полагаю, мне придется пока отклонить вашу просьбу», — последовал очень веселый и ненужный ответ на его вопрос.

«Ой, набей, сэр».

:~::~~::

В течение следующих десяти дней Гарри обнаружил, что мадам Помфри серьезно преподавала им урок. В то время как она расслабилась и позволила им читать и работать в постели, ни Гарри, ни Дамблдору не разрешалось вставать с этой кровати, кроме как справить нужду. Гарри начал считать это небольшой милостью, учитывая, насколько строгой была надзирательница.

Наказание закончилось, когда вошла профессор МакГонагалл, выгнула бровь от того, что обнаружила, и покачала головой. — Я знала, что вы плохо подходите для того, чтобы заботиться друг о друге, — проворчала она. — Что случилось на этот раз?

Гарри посмотрел на Дамблдора и, не желая участвовать в этом, указал и сказал: «Своя вина».

— В самом деле, Гарри. Ты же не будешь винить меня в том, что случилось? — спросил Дамблдор с огоньком в глазах.

"Пока она смотрит на меня так, тебе лучше поверить, что я буду", парировал Гарри. «У меня уже есть один сотрудник, который смотрит на меня без перерыва, мне не нужен еще один».

«И все же, мистер Поттер, я не сомневаюсь, что до конца года вы найдете способ поболтать с акромантулой или каким-нибудь подобным дураком», — вмешалась МакГонагалл.

Гарри поморщился. «Нет, спасибо. Один раз было достаточно плохо».

Что-то вспыхнуло в глазах МакГонагалл, когда они сузились. — Ты говорил с акромантулой? Когда?

— Ммм... — Гарри попытался понять директора и обнаружил, что старик выглядит немного обеспокоенным. — Неважно. На самом деле я не это имел в виду.

Голова МакГонагалл упала ей на руку. — Альбус?

"Да, дорогой?" Голос Дамблдора звучал как дедушка, шутящий над внуком, но выражение его лица указывало на то, что он надеялся, что это быстро пройдет.

«Я предполагаю, что вы будете информировать меня позже, почему ничего о студенте, вступившем в контакт с акромантулой, никогда не упоминалось на наших собраниях в конце года?»

— Ну... — уклонился от ответа Дамблдор, глядя на Гарри.

Глаза МакГонагал метались между двумя волшебниками, отмечая взаимодействие. "Аррргх!" — в отчаянии воскликнула она, воздев руки к небу. "Ты!" — рявкнула она, тыча пальцем в Гарри. — В этом году нельзя бродить по делам-мейв-знает-чему. И тебе! Палец качнулся, указывая на Дамблдора. — Не давайте ему идей. Последнее, что нужно этому замку, — это сын Джеймса Поттера, берущий пример с вас! С этими словами она протопала в кабинет медсестры, где Гарри не сомневался, что Помфри согласится с каждым ее словом.

«О боже. Я начинаю верить, что Поппи держала нас здесь именно для этой цели», — сказал Дамблдор, рассеянно теребя свою бороду.

— Разве ты не их босс?

«В некотором смысле. Возможно, вы знакомы с идиомой о сложности пасти кошек?»

— Не надо. Последнее, что нам нужно, — это чтобы она подумала, что ты выдумываешь ее анимагическую форму, — предупредил Гарри.

После того, как из кабинета медсестры вышла пара сверкающих взглядом пожилых ведьм, чтобы сообщить волшебникам, что им разрешено уходить, Гарри и Дамблдор поспешно покинули Больничное крыло.

— На пару слов, Гарри? — спросил Дамблдор, указывая направление своего кабинета.

— Конечно. Давай покончим с этим, — согласился Гарри, готовый пройти через это сейчас, если это гарантирует ему какое-то время на солнце и свежем воздухе без перерывов. Оба волшебника позволили тишине установиться между ними, пока они шли в уединение, предоставленное им кабинетом директора.

Как только они заняли свои обычные места, два волшебника какое-то время изучали друг друга. «Как бы мы ни были успешны, Гарри, я хотел бы спросить, есть ли у вас какие-либо мысли о том, как мы могли бы улучшить нашу работу?» — спросил Дамблдор, начиная обсуждение.

— Не пострадаем? Если бы в следующий раз мадам Помфри не смогла нас поймать, я бы счел

это улучшением.

— Вполне, — сказал Дамблдор, приподняв кустистую бровь. «Учитывая творческий потенциал Тома в определенных областях, мы можем захотеть свести его к действиям, находящимся в сфере нашего контроля».

«Хорошо. Если ты так говоришь, я предполагаю, что у тебя уже есть идея».

«Как выяснилось, да. Я хотел бы предложить, чтобы мы больше не оставляли замок для каких-либо миссий в одиночку. Ваши своевременные действия, безусловно, спасли мне жизнь, и я надеюсь, что смогу отблагодарить вас, если это окажется необходимым».

Гарри замер, пытаясь разобраться в последствиях этого предложения. В краткосрочной перспективе это только помогает мне. Я уже договорилась, что не выйду из замка без него, так что это вынуждает его ждать меня. Думаю, он пытается убедиться, что я не сбегу от него, как только он меня оправдает. Стоит ли идти на компромисс? Образ Дамблдора, пойманного в ловушку кольцом, промелькнул в голове Гарри, хотя его воображение поставило его в такое уязвимое положение.

«Хорошо, сэр. Это кажется хорошей идеей». Однозначно безопаснее. А кто знает? Это может заставить его одобрить мои окклюменционные щиты чуть раньше.

"Хорошо. Возможно, у вас есть какие-нибудь другие предложения?"

"Попробовать узнать больше о том, во что мы ввязываемся заранее?" — неуверенно спросил Гарри. «Я знаю, что это не всегда возможно, но, может быть, мы оба могли бы знать, куда направляемся, до того, как портключ окажется в наших руках?»

Дамблдор склонил голову в знак согласия.

"Кроме того, сэр, как вы думаете, вы могли бы повторно зачаровать это?" Гарри протянул серебряное кольцо, которое привело их в Больничное Крыло. «Я не собираюсь убегать, но мне бы не хотелось, чтобы мы забыли об этом в пылу момента».

Дамблдор принял кольцо и взмахнул над ним палочкой, бормоча заклинание. «Мудрая предосторожность, учитывая риск, которому вы можете подвергнуться, покидая этот замок, даже если мы не ищем опасности по собственной воле. Я сохранил ту же фразу активации».

Было немного тревожно слышать, как Дамблдор признавал, что этот год в Хогвартсе может быть опасным, учитывая, через что Гарри прошел в «безопасные» годы. Он вернул кольцо на место, чувствуя облегчение от того, что он хоть чуть-чуть лучше подготовлен к тому, что может произойти, чем когда-либо прежде. — Это все, о чем я могу думать, сэр.

«Тогда у меня осталась только одна просьба. Если вы все еще согласны, я хотел бы посвятить завтрашний день получению ваших школьных принадлежностей и, надеюсь, услуг Горация».

Гарри кивнул. — Я не возражаю, сэр, — сказал он, вставая.

«Тогда я считаю, что я удерживал вас от вашей свободы достаточно долго».

Гарри изо всех сил старался не выбежать за дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/80199/2436584>